

Глава 49: Он совсем не похож на плохого парня

Переполох на кафедре начертаний усилился, когда Цао Кунь начал проходить тест. Столкновение двух главных префектов привлекло внимание не только студентов, но и преподавателей факультета дхармического оружия. Даже они отправились на кафедру понаблюдать за происходящим. Как-никак Ван Баолэ за своё недолгое пребывание в дао академии успел породить несколько легенд. Если ему удастся стать главным префектом кафедры начертаний, то в истории факультета дхармического оружия он будет вторым студентом с двойным статусом главного префекта.

После инцидента в лекционном зале ректора преподаватели ни капли не сомневались, что он станет главным префектом кафедры начертаний. С другой стороны, Цао Кунь тоже обладал определёнными талантами в этой области. Большинство зрителей не знали, кто выйдет из этого противостояния победителем.

Когда бородачу доложили обо всём, он улыбнулся.

— Интересно.

Поглаживая эспаньолку, он ненадолго задумался. В проигрыше Ван Баолэ не будет ничего страшного. Но если он выйдет из противостояния победителем и получит вторую должность главного префекта, то бородач, как человек, зачисливший Ван Баолэ на факультет, просто не мог не вознаградить его. Декан ничего не сделал, когда Ван Баолэ стал главным префектом кафедры духовных камней. Но он не мог проигнорировать получение им второй должности.

В лекционном зале Цао Кунь, скрипя зубами, проходил тест. В прошлый раз он остановился на отметке в четыреста тысяч начертаний. После недавней лекции он засел за книги. В итоге он мог поднять это число до четырёхсот пятидесяти тысяч. С покрасневшими глазами он быстро решал вопрос за вопросом и быстро нагонял Ван Баолэ.

— Теперь понятно, почему Цао Кунь главный префект. Посмотрите, как быстро он взял первые сто тысяч! И это число продолжает расти!

— Ван Баолэ всё равно лучше! Уже триста тысяч!

В зале стало очень шумно. Обычно они бы никогда не посмели поднимать шум в присутствии преподавателя. Но сейчас даже он понимал, какие их обуревали чувства. Не обращая внимания на шум, он с предвкушением и восхищением следил за Ван Баолэ. Что до Цао Куня, он предельно сосредоточился на тесте, изо всех сил пытаясь догнать соперника. Наконец он достиг отметки в двести тысяч. Студенты оживлённо загомонили, но причиной был не Цао Кунь.

— Ван Баолэ... четыреста тысяч!

— Уже нет, теперь четыреста тридцать тысяч! Он превзошёл прошлый рекорд Цао Куня! Теперь он главный префект!

— Небеса, это ещё не предел. Гляньте, уже четыреста семьдесят тысяч!

Шум в лекционном зале нарастал. Цифра напротив имени Ван Баолэ выросла до пятисот тысяч! Об этом не преминули написать в духовном интранете. На форуме опять начали появляться темы о Ван Баолэ. Он вновь оказался в центре внимания всей дао академии.

□Почему опять он... □

□Когда он уже уgomонится... □

Студенты с других факультетов за этот учебный год уже порядком устали видеть имя Ван Баолэ на своих экранах. Всё изменилось, когда кто-то выложил в сеть результаты предыдущих главных префектов факультета дхармического оружия. Всеобщее раздражение и усталость как рукой сняло.

За эру Духовного Истока на факультете дхармического оружия было всего девятнадцать главных префектов. Среди них самый слабый результат был в районе трёхсот тысяч, а самый лучший... девятьсот тридцать тысяч! Этот рекорд принадлежал нынешнему главному старейшине павильона дхармического оружия верхней академии. Со статусом, превосходящим простых старейшин, он был одной из больших шишек Дао академии эфира. Известный на всю Федерацию, один из десяти лучших преподавателей дхармического оружия, Дуань Муци!

Помимо рекорда среди всех главных префектов кафедры начертаний он был единственным человеком в истории факультета, кто носил сразу две должности: главный префект кафедры начертаний и кафедры духовных заготовок. К сожалению, его слабым местом оказались духовные камни, поэтому ему не удалось стать главным префектом... сразу трёх кафедр! Хоть колокола не зазвонили, поскольку Ван Баолэ ещё не закончил тест, он уже стал главным префектом кафедры начертаний. Второй человек в истории факультета дхармического оружия со статусом главного префекта двух кафедр. Когда новость об этом просочилась в сеть, завязалась оживлённая дискуссия. Тем временем... на кафедре результат Ван Баолэ вырос с полумиллиона до шестисот тысяч!

— Сколько начертаний выучил Ван Баолэ?!

— Уже шестьсот семьдесят тысяч. Он вообще человек?

— Семьсот тысяч!

Практически никто не следил за успехами Цао Куня. С отметки в четыреста шестьдесят тысяч начертаний его скорость резко упала. Наконец он вздрогнул. Тест подошёл к концу. Уверенный в своём результате, он поднял голову. При виде цифры напротив имени Ван Баолэ у него глаза на лоб полезли.

— Семь... семьсот тысяч... невозможно...

Цао Кунь резко вскочил, но тут же зашатался. Под влиянием эмоций его начала бить мелкая дрожь, а перед глазами потемнело. У него пропала вся надежда. Это было не равное состязание, а разгром! Он не мог поверить, что Ван Баолэ обошёл его с таким разрывом. По его мнению, это было просто невозможно.

Прямо у него на глазах разрыв продолжал увеличиваться. Каждый раз, как менялось число, его сердце как будто пронзала острая игла. Обессиленный, Цао Кунь прислонился к стене. Он не мог смириться с тем, что кто-то превзошёл его. Так он и стоял, уставившись в одну точку.

Разгром продолжался. В лекционном зале было очень шумно. Под взглядами сотен людей Ван Баолэ поднялся с семисот до восьмисот тысяч! После этого рывка его скорость снизилась. На глазах зрителей Ван Баолэ затрясло. У него на лбу вздулись вены. На этом этапе теста даже Ван Баолэ чувствовал невероятное давление.

Во время этого теста вопросы постепенно усложнялись, при этом не допускалась даже одна ошибка и выход за установленное время. Кандидатам требовалось отвечать на быстро появляющиеся вопросы. Несмотря на использование формулы для расчётов, Ван Баолэ постепенно начал сдавать позиции. Дело было не в низкой скорости расчёта, просто ему стало физически и ментально тяжело продолжать.

Такая напряжённая работа головой сильно утомляла. Как ни странно, за столь короткое время он заметно потерял в весе. Лицо исхудавшего Ван Баолэ стало не таким округлым, теперь многим оно казалось весьма привлекательным! Если бы Ван Баолэ сейчас посмотрел в зеркало, то посчитал бы, что на него смотрит самый красивый мужчина на планете. К сожалению, он был слишком занят. Тест требовал от него предельного напряжения всех умственных сил. Спустя ещё час он пробился с восьмисот на девятьсот тысяч начертаний, правда скорость ответов продолжала снижаться.

Внутри и снаружи лекционного зала окончания теста ждало огромное количество студентов. Ван Баолэ поднялся до девятисот тридцати тысяч. На отметке в девятьсот сорок тысяч его затрясло. Последние силы оставили его. На этом тест... завершился! Как только исчезло синее свечение, зазвонил колокол главного префекта. На весь факультет дхармического оружия было сделано объявление:

"Главный префект кафедры начертаний! Двойной главный префект факультета дхармического оружия. Ван Баолэ!"

Этот голос потряс небо и всколыхнул землю, но Ван Баолэ его не слышал. Сразу после окончания теста от усталости он потерял сознание. Преподаватель начертаний приподнял его и вложил в рот несколько пилюль, после чего попросил отнести Ван Баолэ в его пещеру бессмертного.

Студенты снаружи и внутри лекционного зала были восхищены тем, что Ван Баолэ проходил тест до тех пор, пока от истощения не потерял сознание. Теперь его зауважало ещё больше студентов.

Услышав колокольный звон, Цао Кунь издал полный боли крик и почувствовал на языке металлический привкус. Пластина главного префекта в его руках рассыпалась на куски. Никто не заметил, как он покинул зал, еле переставляя ноги.

Арбитров дисциплинарного комитета кафедры духовных камней всерьёз напугал колокольный звон. Многие из них похвалили себя за то, что не стали спешить со сбором материалов по делам подозреваемых. В противном случае им бы следовало начать беспокоиться за свои места в корпусе арбитров. Те, кто оказался умнее, поспешили к Лю Даобиню и остальным уволенным арбитрам в надежде заработать пару очков у нового начальства.

Лю Даобинь и другие студенты нервничали в своих камерах. Они не знали, что творилось снаружи, хотя и слышали колокольный звон. Им оставалось только гадать. Как вдруг к ним пришли арбитры, заключившие их под стражу. Одни пытались заслужить их расположение, а некоторые так и вовсе открыли двери камер. Они поняли, что всё изменилось, раз Ван Баолэ стал главным префектом кафедры начертаний. На улице Лю Даобинь вместе с остальными с улыбкой и наслаждением вдохнули свежий воздух. Для них этот день стал одним из самых прекрасных в этом учебном году..

Пока весь факультет дхармического оружия обсуждал двойной статус Ван Баолэ, в павильоне главного префекта кафедры духовных заготовок Линь Тяньхао впал в неконтролируемую

ярость. Перебив всё у себя в кабинете, он в ярости посмотрел в направлении, где находилась пещера бессмертного Ван Баолэ. Последующие дни будут сущим кошмаром, ведь теперь у Ван Баолэ будет два голоса. Со временем его взгляд преисполнился жадой убийства.

Лу Цзыхао в своей комнате на факультете боевых искусств принимал гостей. Точнее гостью... Чжоу Цзин, сестру Чжоу Лу. Она в бойцовском клубе всегда носила кошачью маску. Девушка нетерпеливо всучила Лу Цзыхао нефритовую табличку. Тот открыл в духовном интернете изображение Ван Баолэ.

— Крыса, эта информация, которую ты просил. Я долго искала и даже тайком порылась у отца. Ну же, говори скорее, бесстыжий толстый заяц – это Ван Баолэ?

Красавица внимательно посмотрела на фотографию Ван Баолэ. На ней был запечатлён исхудавший за тест Ван Баолэ. Особенно похудело лицо. Студенты выложили эту фотографию в сеть.

— Этот твой Ван Баолэ выглядит не как толстый заяц. Весьма симпатичный, совсем не похож на плохого парня.

Девушка разглядывала фото Ван Баолэ в профиль. Ей он показался довольно очаровательным.

— Он? Симпатичный? Ты слепая? — не выдержав, вспыхнул Лу Цзыхао.

<http://tl.rulate.ru/book/15485/549692>